

Люди переглянулись. Кто-то хотел возразить, но большинство вздохнуло с облегчением.

Побывав в команде Сюэ Гана и насмотревшись на худшие проявления человеческой натуры, они понимали: если Цзи Яньцин сейчас нападет на Люй Цина, то в будущем, когда не хватит еды или воды, он может так же поступить и с ними.

— Мы правда не пойдем за реку? — Ся Чэнь всё ещё сомневался. Он до смерти боялся пробуждённых зомби и Королей, каждая встреча с ними была смертельно опасной.

— На той стороне тоже могут быть пробуждённые и Короли. Зомби постоянно эволюционируют. Даже если прежних перебили, могли появиться новые, — заметила Лань Цзы.

— И ты думаешь, с нашей малочисленностью мы будем иметь преимущество перед другими отрядами? — спросила она.

Ся Чэнь беззвучно вздохнул и смирился.

Остальные, кто ещё питал надежду, тоже отказались от этой идеи.

Приняв решение, группа успокоилась и поспешила отдохнуть.

Около четырёх часов дня Цзи Яньцин положил Цзи Лэ на пол, попросил Цзи Аня и Ся Шэньшу присмотреть за ним, а сам взял чистую одежду и отправился к реке помыться.

Увидев, что Цзи Яньцин выходит, Фэн Имо тут же последовал за ним.

Цзи Яньцин обернулся и, увидев этот «хвостик», лишь беспомощно вздохнул.

Подумав, он не стал прогонять его, а нашел ещё один комплект чистой одежды, чтобы Фэн Имо тоже помылся.

В четыре часа солнце уже не было таким палящим, температура держалась около тридцати градусов. Вода за день нагрелась, а ветерок у реки был приятным и прохладным.

На берегу никого не было. Хэй Лун, похоже, сильно боялся Люй Цина, поэтому не разрешал своим людям бродить где попало.

Цзи Яньцин был рад, что не придется пересекаться с чужаками. Убедившись, что вокруг нет зомби, он положил одежду и топор на берегу и начал раздеваться.

Фэн Имо, который настороженно оглядывался в поисках Бога Смерти, заметил, что Цзи Яньцин уже снял верхнюю одежду, обнажив гладкую спину.

Раны на спине Цзи Яньцина зажили, оставив лишь бледные шрамы. Кожа под одеждой была светлой; шрамы были почти незаметны, если не приглядываться, но если присмотреться, становилось видно, что их много.

— Что такое? — Цзи Яньцин обернулся и обнаружил, что Фэн Имо пристально смотрит на него. Цзи Яньцин почувствовал, как кожа в тех местах, куда смотрел Фэн Имо, начинает гореть.

Фэн Имо отвёл взгляд. Ему не нравились шрамы на теле Цзи Яньцина, они его «пугали».

— Чего застыл? Давай мойся скорее, нам нужно вернуться пораньше, — Цзи Яньцин бросил взгляд на Фэн Имо и, убедившись, что тот больше не пялится, быстро стянул брюки и зашел в воду.

Окунувшись в тёплую речную воду, Цзи Яньцин вздохнул с облегчением, но не удержался и оглянулся. Они оба мужчины, но от взгляда Фэн Имо ему стало не по себе.

Фэн Имо стоял на берегу неподвижно.

Цзи Яньцин зачерпнул воды и плеснул в него.

Вода тут же намочила грудь Фэн Имо, сквозь белую рубашку проступила кожа.

Фэн Имо воткнул свой меч в землю и начал раздеваться.

Одежды на нём было немного: только белая рубашка и плащ.

Сняв плащ, он длинными пальцами быстро расстегнул пуговицы рубашки, обнажая рельефный торс.

Едва заметные кубики пресса, ни грамма лишнего жира на талии — тело Фэн Имо было подтянутым и полным скрытой силы.

Взгляд Цзи Яньцина скользнул по линии его пресса вниз, задержался на животе, затем он запнулся и нырнул с головой в воду, решив сначала помыть голову.

Тёплая речная вода не могла остудить жар, вспыхнувший на кончиках ушей Цзи Яньцина, но ощущение воды, омывающей лицо, было приятным — хотелось остаться в реке навсегда.

Когда Цзи Яньцин вымыл голову, стер воду с лица и открыл глаза, первое, что он увидел, была широкая грудь Фэн Имо.

Фэн Имо даже мыться встал вплотную к нему. Намыливаясь, он продолжал озираться по сторонам, словно боялся, что из кустов выскочит огромный кот и утащит Цзи Яньцина.

Цзи Яньцину стало смешно и неловко, он поспешно плеснул ещё воды на лицо, чтобы остыть.

Когда они пошли к реке, было уже за четыре. К тому времени, как они вымылись и вышли на берег, начало темнеть, и температура воздуха резко упала.

Они быстро вернулись в банк под покровом сумерек.

Вечером Цзи Яньцин снова пошел с остальными в церковь готовить еду — у Люй Цина была вода, а заколоченные окна и двери церкви давали больше безопасности.

Люди Хэй Луна, видимо, сильно боялись Люй Цина и в церкви не появлялись.

После еды Цзи Яньцин нашел момент и сообщил Люй Цину, что они уходят послезавтра утром.

Услышав об их скором отъезде, Люй Цин очень удивился.

Люй Цин и раньше выказывал удивление, но в этот раз оно было самым сильным.

Он был настолько поражён, что Цзи Яньцин на миг растерялся: неужели их отъезд — это что-то настолько странное?

Цзи Яньцин не стал расспрашивать. Когда его люди доели, он увел их обратно в банк, где они рано легли спать.

Возвращаясь, Цзи Яньцин прихватил небольшую миску рисовой каши и осторожно накормил Цзи Лэ.

Аппетита у малыша не было, и кашу он ел с трудом.

После еды Цзи Лэ ненадолго очнулся.

Обнаружив, что Цзи Яньцин бережно держит его на руках, Цзи Лэ обрадовался и прижался всем телом к груди отца. Ему нравилось быть на руках у папы.

— Папа, — прильнув к сердцу Цзи Яньцина, Цзи Лэ ласково потёрся о него.

— Всё ещё плохо? — тихо спросил Цзи Яньцин.

Цзи Лэ с пылающими красными щеками был в полубреду. Его глазки неотрывно смотрели на стеклянную дверь банка. Там, в той стороне, было что-то плохое, что-то, что ему очень не нравилось.

Цзи Яньцин посмотрел туда, но увидел лишь стеклянную дверь с двумя рекламными плакатами, на которых были нарисованы большие стрелки вверх и расписаны проценты по вкладам. Ничего страшного.

Вскоре Цзи Лэ снова уснул.

Цзи Яньцин уложил его обратно под одеяло к Цзи Аню, подоткнул края, потрогал лоб Цзи Аня, уговорив его закрыть глаза, и сам лег под соседнее одеяло.

Сегодня дежурил Ся Чэнь со своими людьми.

Уже засыпая, Цзи Яньцин вдруг понял: возможно, Цзи Лэ смотрел не на стеклянную дверь, а на то, что было за ней — на порт.

Порт находился как раз за стеклянной дверью, на самом краю города.

Но как только эта мысль возникла, Цзи Яньцин тут же её отбросил: Цзи Лэ просто бредил от жара.

Цзи Яньцин быстро уснул.

Неизвестно, показалось ли Цзи Яньцину, но чем дальше они продвигались на север, тем холоднее становились ночи. Даже укутавшись в одеяло, он чувствовал, как мерзнут руки и ноги.

Он не знал, сколько проспал, но сквозь сон почувствовал какое-то движение в темноте и открыл глаза.

Он хотел было приподняться, но чья-то рука в темноте быстро накрыла его рот, останавливая движение.

Цзи Яньцин не видел человека, но по температуре тела, чуть более низкой, чем у обычных людей, мгновенно догадался, что это Фэн Имо.

Поняв, что это Фэн Имо, Цзи Яньцин перестал двигаться, хотя и не понимал, что происходит.

Он питал к Фэн Имо необъяснимое доверие, которого не испытывал к другим членам команды.

В темноте царила тишина, лишь снаружи завывал ветер.

Цзи Яньцин лежал неподвижно довольно долго, пока слегка приподнятая шея не затекла и не начала болеть.

Он чуть повернул голову в сторону Фэн Имо и только тогда заметил, что в комнате бодрствует еще несколько человек — дежурные. Они тоже сидели неподвижно.

Все они смотрели в сторону комнаты отдыха персонала и крепко сжимали оружие.

Цзи Яньцин перевел взгляд на комнату отдыха.

От зала её отделял коридор. Он был коротким, но из-за бушующей снаружи метели и темноты казался чужим и пугающим.

«Ка... ла...» — сквозь шум ветра пробился едва слышный звук чего-то твердого, скребущего по дереву.

За дверью кто-то был.

Сон как рукой сняло.

Люди Люй Цина?

Узнали, что они уходят послезавтра, и решили действовать?

«Крак». Раздался звук, будто кто-то наступил на стекло. Казалось, существо ушло через окно.

Бодрствующие в комнате люди затаили дыхание и ждали ещё какое-то время, пока их мышцы не начали ныть от напряжения, и только потом зашевелились.

Цзи Яньцин быстро выбрался из теплого одеяла, схватил лежащий рядом топор, бросил взгляд на крепко спящих Цзи Аня и Цзи Лэ и последовал за Фэн Имо к комнате отдыха.

Подойдя к двери, Фэн Имо выждал момент, затем медленно убрал палку, блокирующую ручку.

Взявшись за ручку, Фэн Имо осторожно толкнул дверь.

Едва образовалась щель, как в неё ворвался ледяной ветер.

Все посмотрели в проём: стекло в окне было разбито.

Цзи Яньцин взглянул на дежуривших Ся Чэня и остальных — лица у них были мрачнее тучи.

Спящие ничего не слышали из-за ветра, но дежурные услышали звук разбитого стекла. Однако пока они собирались поднять тревогу, кто-то уже проник в комнату.

Цзи Яньцин вошел внутрь и, преодолевая порывы ледяного ветра из окна, приблизился к проему.

В переулке за окном уже никого не было, но на снегу виднелась цепочка следов.

Глядя на еще четкие отпечатки, Цзи Яньцин нахмурился. Люди Люй Цина пришли, разбили стекло, попытались войти, обнаружили, что дверь не открывается, и ушли?

Это было явно нелогично.

Если Люй Цин, как утверждал лысый, убил почти тысячу человек, разве стал бы он использовать такие топорные методы?

Не могли же все те убитые отряды быть идиотами, не запирающими двери и не выставляющими часовых.

— Пойдем проверим? — спросил Ся Чэнь.

— Буди остальных, — скомандовал Цзи Яньцин.

Ся Чэнь тут же вернулся в зал будить людей.

Они собрались очень быстро, и через две-три минуты вся группа стояла у дверей комнаты отдыха.

Ся Чэнь уже ввел всех в курс дела.

— Это люди Люй Цина? — предположила юная Су Ло.

— Трудно сказать... — задумчиво проговорил Ся Шэньшу, который уже пришел к тем же выводам, что и Цзи Яньцин.

— Идем посмотрим. — Цзи Яньцин еще раз взглянул на следы на снегу и перемахнул через подоконник. Метель была сильной, следы могло замести в любую минуту.

Команда Ся Шэньшу быстро разделилась на две части: одни пошли с Цзи Яньцином на разведку, другие остались охранять лагерь.

<http://bllate.org/book/14654/1301188>